

Сущность и истоки деструктивных тенденций в экономической системе России

© 2013 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор
Институт экономики Российской академии наук, г. Москва
E-mail: tzeldner@gmail.com

Рассматриваются истоки деструктивных тенденций, и предложена их систематизация.

Ключевые слова: устойчивость, деструктивность, экономическая система, инвестиции, государство.

Устойчивое функционирование любой системы предполагает четкую взаимосвязь и взаимозависимость всех ее составляющих, направленных на реализацию поставленных целей, будь то в экономике, биологии или других сферах. Причем понятие системы не следует ограничивать только ее структурными элементами, это и “совокупность отношений между данными единицами”¹, что представляется принципиальным при оценке функционирования системы, особенно в долгосрочном периоде. Экономическая система - это открытая динамическая система, предполагает наличие институтов и механизмов, постоянно поддерживающих ее устойчивое состояние. Стремление сохранения устойчивого (равновесного) состояния - характерная черта и общее свойство, органически присущее всем системам, включая экономические.

Система приходит в неравновесное состояние “в том случае, когда она временно, в результате случайных колебаний отклоняется от собственных норм, собственного, понимаемого в широком смысле равновесия”². Если природные катаклизмы можно оценить как случайные явления, оказывающие влияние на все глобальные системы, то на нормальное функционирование экономической системы серьезное влияние оказывает комплекс факторов, включая и субъективные. Возникающие последствия субъективного вмешательства в экономические процессы в зависимости от уровня профессиональной подготовки субъектов, принимающих судьбоносные решения без учета мнения широкой научной общественности и институтов гражданского общества, приводят к накоплению деструктивных тенденций в социально-экономическом развитии. Постепенно происходит нарушение системы вследствие проявления разнонаправленных интересов, что в итоге приводит к ее рассогласованию. Система теряет управление, а согласно закону Эшби “неуправляемые части любой системы от нее отваливаются”. Это следствие диф-

ференцированного подхода к путям достижения конечной цели. “При сосредоточении на одном объекте из поля зрения выпадает другой”. Если это высокий уровень принятия решений, возникает системный сбой, нарушается нормальное функционирование, возникает нарушение структуры - деструкция, приводящая к рассогласованию системы, или, используя биологическую терминологию, ее дисфункция.

Понятие “дисфункции социального института” ввел Г. Спенсер³ в социологию⁴, как науку о законах развития общества, считая, что это понятие отражает то состояние, при котором соответствующий институт приносит вместо пользы вред обществу. Дисфункция, по Г. Спенсеру, возникает во времени, когда происходит перераспределение функций между вновь создаваемыми и функционирующими институтами, при попытке монополизации функций каким-либо институтом, при несоответствии части институтов общественной потребности. “Деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может рассматриваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Увеличение дисфункций в деятельности социальных институтов приводит к социальной дезорганизации общества”.

Следует отметить, что использование биологической терминологии в общественных процессах можно объяснить тем, что в конце XIX - начале XX в. возникло и активно функционировало такое направление в социологии, которое получило название “социальный дарвинизм”. Представители этого направления все общественные процессы объясняли, исходя из биологической природы человека, по сути, все закономерности развития человеческого общества сводили к закономерностям биологической эволюции. В своей органической теории общества Г. Спенсер сравнивал общество с биологическим организ-

мом и на этой основе считал, что социальная жизнь стремится к равновесию, к гармонии классовых интересов, что вызвало активную критику теоретиков марксизма. Как основоположник органической школы в социологии, Г. Спенсер классовое строение общества и возникновение в его рамках различных институтов трактовал по аналогии с живыми организмами, для которых характерно разделение функций между органами. При этом он считал, что основным законом социального развития выступает закон выживания наиболее приспособленных обществ.

Последователем биологического подхода к общественной жизни был и лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Кинг Мертон (р. 1910 г.). Как отмечал Р. Мертон, “в любом данном случае поведение объекта может иметь как функциональные, так и дисфункциональные последствия, приводя к трудной и важной проблеме разработки критериев для оценки четкого равновесия совокупности последствий. Функции – это наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению данной системы, а дисфункции – те, которые уменьшают адаптацию или регулировку системы”⁵, по сути, снижается адаптация системы к внешним воздействиям. Известный принцип Ле-Шателье⁶ о том, что система, подвергаясь внешним воздействиям, стремится вернуться в исходное состояние, помогает понять воздействие дисфункции на систему как препятствие к восстановлению системы в исходном состоянии. С позиции эволюционного развития дисфункция препятствует реформированию хозяйственной системы, так как блокируется способность системы к восстановлению.

Нарушение системы означает появление в процессе деятельности результатов, противоположных ее прямому функциональному назначению. В монографии “Социальная теория и социальная структура” (1957) Р. Мертон отмечал наличие трех типов возможных последствий состояния системы при нарушении функциональных предначертаний: благополучных, нейтральных и неблагоприятных, т.е. дисфункциональных. Согласно Р. Мертоу при изучении каждого фактора, влияющего в различной мере на систему, необходимо устанавливать “чистый баланс функциональных последствий”, учитывая не только благоприятные и нейтральные, но и неблагоприятные последствия.

Следует отметить, что современные зарубежные экономисты и социологи мало используют биологическую терминологию. Словосочетание “дисфункциональные институты”, но только в названии подраздела, использовал применительно к экономике Дж. Стиглиц. В лекции, прочитан-

ной им при получении Нобелевской премии по экономике⁷, рассматривая взаимосвязь государства, рынка и “нерыночных” институтов, Дж. Стиглиц подчеркивает: когда теоретически возросло понимание того, что рынки с несовершенной информацией неэффективны, было выдвинуто несколько аргументов против вмешательства государства в рынок. Однако, как показал анализ, стимулы и ограничения, с которыми связана деятельность государства, отличаются от тех, которые действуют в частном секторе. Поэтому даже при столкновении государства с теми же информационными ограничениями, что и частный сектор, благосостояние может быть повышено. На основании проведенного анализа в выступлении сделан вывод о том, что рыночный механизм может быть представлен эффективным только при очень определенных обстоятельствах. Следовательно, избежать деструктивных последствий в развитии устойчивой экономической системы можно при сочетании институтов государства, рынка и нерыночных институтов.

Среди современных российских экономистов биологическая терминология в общественных процессах используется ограниченно. Больше используется такая терминология, как “деструктивный” и его антоним “конструктивный”⁸. Деструктивные процессы в виде падения темпов развития экономики и уровня жизни наступают вследствие ошибок в реформировании, шоковой приватизации и либерализации цен, просчетов в структурных изменениях экономики, недооценки научно-технического прогресса и др.

Из современных ученых, использующих биологическую терминологию, в первую очередь следует отметить интересную работу В. Полтеровича “Трансплантация экономических институтов” (2001). В. Полтерович⁹ рассматривает дисфункции как следствие конфликта институтов, заимствованных в иной институциональной среде. Отсюда и возникает “конфликт между формальными и неформальными нормами – причина трансплантационной дисфункции”. К биологическому термину “дисфункция” он добавляет медицинский термин “трансплантация”¹⁰.

Полтеровичу принадлежит классификация часто повторяющихся дисфункций при трансплантации¹¹. Он выделяет:

1. “Трансплантат оказывается невостребованным, если его использование несовместимо с культурными традициями или институциональной структурой реципиента” (с. 29). Автор приводит пример, показывающий, почему в России не работает институт банкротства.

2. Активное отторжение трансплантата вследствие активизации альтернативных институтов.

(В 2001 г., к примеру, замена дифференцированной шкалы подоходного налога единой ставкой.)

3. Институциональный конфликт - такой тип дисфункции возникает в результате различия институциональных условий донора и реципиента.

Если В. Полтеровичу дисфункция представляется как результат отторжения институтов при их трансплантации из одной социальной среды в другую¹², то, по мнению О. Сухарева, дисфункция - это "расстройство" функций, элементов системы, сопровождающееся сокращением ее качественных характеристик и свойств, имманентное для рассматриваемой экономической структуры и имеющее различную степень глубины¹³. По нашему мнению, это более широкий подход, более близкий к Р. Мертону, к пониманию дисфункции, не связанный только с трансплантацией институтов.

В монографии "Теория экономической дисфункции" О. Сухарев дает следующее определение: "Под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера - по аналогии с дисфункцией организма в биологии"¹⁴. Но, как правило, нарушение, расстройство - это результат каких-либо действий, первична в данном процессе причина. Причина всегда предшествует следствию, это философские категории, "отражающие всеобщую связь между предметами и явлениями".

Не вдаваясь в первичность причины и ее источника, О. Сухарев исходит из того, что дисфункция - это нарушение "системы, экономического института", и дает набор из семи параметров функционирующего института, изменение одного из них будет иметь серьезные макроэкономические последствия. Это вполне логический подход, позволяющий выявить причинно-следственную связь, приводящую к деструктивному состоянию управления такой сложной системой, как государство.

На основании предложенной концепции О. Сухарев рассматривает дисфункциональность экономических систем как на макро-, так и на микроуровне по отдельным институтам и по конкретным товарам. Но не следует забывать, что это взаимосвязанные системы. Отсутствие системы стимулов и недостаточный уровень зарплат приводят к падению спроса на всех уровнях и, как следствие, к деструктивным (дисфункциональным) последствиям.

Так под дисфункцией товара понимается "несоответствие характеристик предлагаемой фун-

кции произведенного изделия требуемому потребителем уровню (отсутствие функции, недостаточно или чрезмерно полная реализация, либо пониженное качество выполнения функции). Дисфункциональность товара - это несоответствие (субъективной природы) характеристик функциональной структуры товаров, выпускаемых предприятием, запросам потребителей, то есть совокупность всех дисфункций (состояние обратное функциональности)"¹⁵. В таком анализе интерес должно представлять и влияние на спрос импортной качественной и более дешевой продукции. Дисфункция, по нашему мнению, не статический, а динамический процесс.

Мы уже отмечали, что исследователей, занимающихся дисфункциональной тематикой, не очень много. Среди относительно молодых, отметим А. Фомина, который провел хорошее обобщение имеющейся литературы по рассматриваемой теме. Дисфункции государства как макроэкономического субъекта отражают, по его мнению, неспособность "обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов, предоставить все требуемые общественные блага населению в рамках общественного сектора в соответствии с действующими законами, а также полностью просчитать последствия применения тех или иных регуляторов, экстерналии, создаваемые дисфункциями государства и проявляющимися на различных уровнях хозяйствования"¹⁶. Все-таки, если определять причины дисфункции, то, следуя логике, необходимо начинать с нарушения функции в сфере производства, а затем уже и распределения¹⁷.

В целом же, следует подчеркнуть, что в основе всех деструктивных проявлений (выражаясь биологической терминологией, дисфункциональных) - допущенные просчеты в выборе модели развития, в действующей системе управления и ее воздействии на объект управления, в недостаточном профессиональном мастерстве управления социально-экономическими процессами. Учитывая, что Россия так и не определилась с моделью развития, деструктивные тенденции вследствие этого будут все время нарастать.

Любая динамическая экономическая система наряду с достижением положительных результатов несет и неизбежные отрицательные издержки. На разных этапах функционирования системы это проявляется в отклонении различных социальных норм, в несовершенстве институтов, в росте коррупции и т.п. Эти отклонения могут быть как следствием ошибок "развития по схеме проб и ошибок", так называемых возрастных ошибок роста, так и ошибок, допускаемых управленческим звеном верхнего уровня.

Управленческие ошибки в стратегическом развитии приводят к неудовлетворению общественных потребностей и, как следствие, к обострению социальных проблем в обществе. При затягивании с их конструктивным решением в обществе начинает меняться и социальная роль рынка, возникают рынок платных услуг во всех сферах, коррупция чиновников, теневая экономика, лоббирование нужных решений и законов, злоупотребление монопольным положением. Такая трансформация социальной роли рынка и его влияния на общественное развитие и сознание получила название “дисфункциональный рынок”. По мнению Л. Косалса¹⁸, в рамках таких рынков “совершается “чистое” перераспределение благ или же создание каких-то благ происходит с чрезвычайно высокими социально-экономическими издержками, так что в итоге работа этих рынков ведет не к развитию, а к стагнации. Существование дисфункциональных рынков имеет, по мнению автора, одну положительную сторону - они способствуют социальной стабильности, так как каждый из таких рынков опирается на определенный социальный консенсус (социальный договор) между влиятельными социальными группами. Они сокращают социальное недовольство и создают ниши для отдельных социальных групп”¹⁹.

Следует отметить, что указанная “положительная сторона” перерастает в систему управления и консолидацию блока олигархов и чиновников. По ходу снижаются конкурентные условия и, как следствие, уровень жизни, нарушаются все этические нормы, тормозится развитие малого и среднего бизнеса, становление институтов гражданского общества. Как в свое время подчеркивал Р. Мертон, “напряжения, накапливаемые в социальной структуре в результате дисфункции... со временем приведут к институциональному развалу и глубоким социальным изменениям”²⁰.

С позиции эволюционной теории деструктивные (дисфункциональные) тенденции - характерная черта процесса развития. Важно минимизировать этот период между выявлением деструкции и конструктивным решением возникшей в системе рассогласованности. Снижение деструктивных последствий - в своевременном анализе причинно-следственного рассогласования экономической системы. Глобальные деструктивные тенденции, заложенные в реальной экономической системе России, определяются рядом факторов, которые можно укрупненно классифицировать по следующим основным блокам:

1. В процессе перехода к рыночным отношениям стало модным отрицание всего, что свя-

зано с марксизмом. Современный этап развития показывает, что прав был В. Ленин, утверждая, что политика не может не иметь первенства над экономикой. Учитывая стихийность “руки” рыночной экономики, для придания ей управляемого характера и необходимы политические решения и законы, принимаемые государством²¹. Это означает, что на переходном этапе роль государства возрастает, и чрезвычайно важно, чтобы в условиях слабости институтов гражданского общества в политическом руководстве государства находились хорошо подготовленные в нравственном и профессиональном плане люди. “Хорошо, когда этот политический набор оказывается в руках здравомыслящих людей. Если же нет, то изменение “экономики” в отрыве от всех остальных социальных сфер, от культуры общества в целом ведет лишь к полной дезорганизации и хаосу, подрывая тем самым глубинные основы и самой “экономической” жизни”²². Именно на таком фоне и закладываются долговременные деструктивные тенденции. Следует напомнить, что спад экономики России в результате шокового слома плановой системы был настолько глубоким, что к 2008 г. основные макроэкономические показатели не достигли уровня 1990 г. Далее последовал кризис, отставание в инновационной сфере и постоянное декларирование необходимости достижения горизонта развитых стран. Архитектура такой модели, как признаются авторы, создавалась “благодаря сотрудничеству трех организаций - Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве России, Института экономики переходного периода (ИЭПП) при поддержке Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР). АНХ представляет собой крупное правительственное учреждение, обеспечивающее исполнительную власть широким кругом экспертно-аналитических работ и готовящее кадры для государственной службы и бизнеса. ИЭПП - ведущий исследовательский центр, на протяжении пятнадцати лет участвующий в выработке рекомендаций по экономической политике для всех посткоммунистических правительств России. И наконец, МБРР, где сосредоточен уникальный экспертный и исследовательский опыт, знание которого позволило бы избежать многих-многих ошибок в области экономической и социальной политики”²³. К сожалению, России не удалось избежать серьезных социально-экономических последствий в процессе становления рыночных отношений.

2. Серьезным упущением реформаторов была недооценка роли государства и слабые попытки сформировать институты гражданского общества.

Как известно, государство включает в себя систему институтов исполнительной и законодательной власти. Реально в современных условиях государство устанавливает правила игры, и как субъект рыночных отношений функционирует по тем же установленным правилам, осуществляя при этом и контрольные функции. Именно на этой стадии и возникает конфликт интересов различных субъектов рыночных отношений.

Вопрос об учете интересов общества, а не только государства, рассматривал Ф. Хайек (еще до начала нашей перестройки). Он выделял три представительных органа: "...один - для занятия исключительно Конституцией (он будет собираться с большими интервалами, лишь, когда потребуются изменения Конституции); другой - для постоянного совершенствования кодекса справедливости; третий - для текущего правления, то есть для распоряжения общественными ресурсами"²⁴.

Современные ученые, например, авторы монографии "Основания смешанной экономики", предлагают следующее разделение властей: "один представительный орган устанавливает "правила игры", другой вырабатывает приоритеты и иерархию социальных установок. Главное - исполнительный орган должен вести себя исключительно как некоммерческая организация, миссией которой является реализация общественных интересов. И в этом смысле государственные структуры выступают субъектами рынка. Что касается установления "правил игры", то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка"²⁵.

Следует согласиться, что законодательная власть, устанавливающая правила игры, не может выступать в качестве субъекта рыночных отношений. Но то, что исполнительная власть должна позиционировать себя исключительно как некоммерческая организация, достаточно проблематично. Во-первых, субъекты Федерации в условиях кризиса вынуждены заниматься коммерческой деятельностью с целью поддержания инфраструктуры путем развития различных форм ГЧП. Во-вторых, муниципальные власти, наделенные полномочиями, но не имеющие необходимой бюджетной поддержки, вынуждены активно использовать свой потенциал, развивая партнерство с малым и средним бизнесом, поддерживая социальную стабильность.

Разделение правомочий властей - признак цивилизованного государства, в котором приоритет закона незыблем, где контроль за деятельностью государства осуществляют различные институты гражданского общества²⁶. При таком подходе исполнительная власть выступает как равноправный с бизнесом субъект рыночных отно-

шений, что закреплено в п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие весомых институтов гражданского общества, четкой стратегии и тактики перехода от административно-командной модели к модели смешанной экономики привело к резкому сокращению роли государства и увеличению влияния олигархическо-бюрократической прослойки на экономическое развитие. Возникшая в России олигархическая прослойка, монополизировавшая общенародные природные ресурсы, привела к массовому вывозу капитала и дифференциации населения по уровню жизни. Крупный капитал сумел навязать законодательной и исполнительной власти свои правила игры, свои институты, обслуживающие в первую очередь интересы крупного капитала. При этом не были учтены возможности рационального соотношения государственных и рыночных составляющих на базе смешанной экономики и развития ГЧП.

Китайский опыт трансформации экономической системы как постепенное реформирование экономики позволило создать основу для формирования смешанной экономики с китайской спецификой. В процессе реформирования Китаю удается осуществить то, о чем в России только постоянно говорят, - реструктуризацию экономики за счет целенаправленной промышленной политики. В сочетании с высоким уровнем развития легкой, пищевой промышленности и других несырьевых отраслей Китаю даже в условиях системного кризиса (2008-2009) удалось поддерживать положительный рост ВВП.

В докладе ООН "Мировой социально-экономический обзор. Переоснащение мирового развития" подчеркивается, что "рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку"²⁷.

3. Деструктивные тенденции в России закладывались параллельно с реформированием страны в процессе перехода от плановой к рыночной системе. Слабое понимание сущности рыночных отношений большинством населения позволило манипулировать их сознанием, навязывая идею о рыночной системе, которая в автоматическом режиме обеспечивает социальную и экономическую устойчивость. Как показал последующий опыт функционирования российской экономики, спонтанный переход к рынку был, в первую очередь, направлен исключительно на слом плановой государственной системы и никто не ставил задачи по реструктуризации и модернизации экономики, направленной на улучшение качества жизни (Д. Гелбрейт).

Быстрый передел крупной собственности, якобы важнейшего фактора, препятствующего реставрации плановой экономики, позволил сконцентрировать значительные денежные активы в руках приближенных к руководству лиц, но политические риски были достаточно высоки, а активы терять уже не хотелось. Началась перепродажа собственности, вывоз капитала и поиск путей его быстрой оборачиваемости (а это, естественно, не модернизация, не строительство новых заводов).

Такой образ мышления сопровождался становлением спекулятивного финансового сектора, предпочитающего быстрый оборот денежных средств и их незначительное использование для инвестирования в реальный сектор. Это касается как частного капитала, так и частично государственных средств, размещаемых в облигациях, займах и др. Ориентация на быстрое получение прибыли при отсутствии социальных тормозов стимулирует и приводит к выводу капитала из производственной сферы в различные финансовые спекулятивные инструменты и, как следствие, “естественным признается ненужность долгосрочного подхода в экономической политике”²⁸.

4. В условиях стабильно работающей рыночной экономики с развитием научно-технического прогресса меняется роль и значение основных факторов производства. И вклад развитых стран в развитие науки, в модернизацию экономики, в отличие от России, постоянно возрастает. Это закладывает в России пролонгированные на десятилетия деструктивные социально-экономические тенденции.

Исследование условий и факторов экономического роста за существенный промежуток времени в развитых рыночных экономиках показало, что такие традиционные факторы, как капитал и рабочая сила, обеспечили, по данным Р. Солоу, за 1909-1949 гг. только 12 % экономического роста, большая же часть его объясняется таким комплексным фактором, как “технический прогресс”²⁹. Но НТП требует серьезных инвестиций, как частных, так и государственных. Именно такие факторы экономического роста, как влияние образования и технологических инноваций, обеспечивают рост производительности труда. Но при этом необходимы существенные стимулы, подталкивающие субъектов рыночных отношений внедрять новые технологии. Именно стимулы, по мнению неoinституционалистов, выходят на передовые позиции, подталкивая к производительной деятельности. И это в конечном итоге определяет “правила игры” в обществе при формировании институтов и механизмов. Стимулы активизации

НТП в России в условиях отсутствия реальной конкуренции слабо работают, и это результат недостатка компетентности, что приводит к долговременным деструктивным социально-экономическим последствиям.

¹ *Портер У.* Современные основания общей теории систем. М., 1971. С. 15.

² *Корнаи Я.* Дефицит. М., 1990. С. 164.

³ Герберт Спенсер (1820-1903) - английский социолог и философ (Социология как предмет изучения. СПб., 1836; Основные начала. СПб., 1897; и др.).

⁴ Социология, как наука о законах развития общества, в отличие от общественных наук, специализированных на различных аспектах общественной жизни, исследует общество во взаимосвязи всех сторон - как целостный, развивающийся социальный организм.

⁵ *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 146.

⁶ *Гленсдорф П., Пригожин И.* Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М., 1973. С. 72.

⁷ Лауреаты Нобелевской премии по экономике : автобиографии, лекции, комментарии / РАН. С.-Петерб. науч. центр. СПб., 2010. Т. 3: 1997-2009.

⁸ Деструкция (лат.) - нарушение структуры, разрушение. Появление в экономической системе разнообразных элементов, приводящих к ее рассогласованию.

Дисфункция (греч.-лат.), приставка *dis* означает затруднение, нарушение, расстройство и *functio* - осуществление, исполнение, деятельность. Термин “дисфункция” использовали Г. Спенсер, Р. Мертон, Дж. Стиглиц. Среди современных российских ученых этот термин используют В. Полтерович, О. Сухарев, О. Фомин. На близкую по смыслу к этой терминологии проблему “провалов рынка и государства” накоплена большая литература.

⁹ *Полтерович В.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. □ 3. С. 42; *Его же.* Процесс заимствования институтов, развивавшихся в иной институциональной среде, мы называем трансплантацией // Там же. С. 24.

¹⁰ Трансплантация - пересадка тканей от одного организма к другому или с одного места на другое того же организма (Энциклопедический сельскохозяйственный словарь-справочник. М., 1959. С. 881).

¹¹ *Полтерович В.* Указ. соч. С. 25, 29-34.

¹² Там же.

¹³ Вопросы экономики. 2002. □ 10.

¹⁴ *Сухарев О.С.* Теория экономической дисфункции (Проблемы эволюции экономики и промышленности). М., 2001. С. 24.

¹⁵ *Сухарев О., Мельковская К.* Дисфункция товарного ассортимента машиностроительного предприятия // Инвестиции в России. 2012. □ 9.

¹⁶ *Фомин А.В.* Формирование механизмов регулирования социально-экономических дисфункций государства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2012. С. 3.

¹⁷ Осипов В.С. Экономико-теоретические подходы к определению цепочки ценности и стоимости // Экономические науки. 2012. □ 12. С. 56.

¹⁸ Косале Л.Я. Дисфункциональные рынки в условиях российской трансформации (на примере рынка милицейских услуг). М., 2005. С. 4.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 5.

²⁰ Мертон Р. Указ. соч. С. 133.

²¹ Цит. по: Поздняков Э.А. Философия политики. М., 1994. С. 259.

²² Там же.

²³ Экономическая политика. 2006. □ 1. С. 6.

²⁴ Хайек Ф. Общество свободных. Лондон, 1990. С. 69.

²⁵ Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. М., 2008. С. 19.

²⁶ Эффективно функционирующее гражданское общество, предусматривает гражданский контроль за властью и подотчетность власти, реформирование под контролем общества. Гражданское общество, по сути, - система общественных отношений: институты гражданского общества представляют структурированную часть правовых, экономических

и социальных частей общественной системы. Все это требует формирования правового поля, обеспечивающего появление граждан (а не подданных), реальных свобод и прав различным объединениям и институтам. Между тем ст. 11 Конституции РФ не допускает передачу функций государственной власти от госорганов иным структурам. По Гегелю, гражданское общество вырастает на основе процесса кристаллизации частных интересов, но при этом следует осознавать, что индивидуум выступает частью общества, успехи которого и есть его собственные достижения. В России же власть никогда не любила неконтролируемую активность "снизу". В итоге увеличивается разрыв между личными и общественными интересами.

²⁷ World Economic Outlook Supporting Studies. IMF, 2000. P. 35.

²⁸ Мончиньска Э. Необходимы стратегическое мышление и смена приоритетов социально-экономической политики // Мир перемен. 2013. □ 1. С. 96.

²⁹ Натхов Т., Борануков М. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика // Политическая экономия. 2010. □ 5. С. 132.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.